

РАМАКРИШНА - ОДИН. А НАС - МИЛЛИОНЫ!...

Беседа с Борисом ГРЕБЕНЩИКОВЫМ

То, что я сделал вчера – это то, что я сделал вчера. А сегодняшнее – еще нужно сделать. Нужно доказывать себя с нуля и по новой.

Надпись на стене кричала: "БГ, открой дверь! Мы тебя любим!" Розовые и красные полосы, переплетаясь совершенно нелинейно, скручивались в диковинные образы неземных существ. Штукатурка, выщербленная ударами времени и копиями шариковых ручек фэнов, серой отполированной массой нависала над пролетом четвертого этажа. И над всем этим властвовала серая железная дверь. С глазом.

В ответ на мой условный стук дверь бесшумно распахнулась. Страж в костюме музыканта, доброй улыбкой и ясными глазами задал мне, как положено, три вопроса и, внимательно выслушав трижды произнесенное мною "да!", сказал: "Ну, что ж... – заходите!"

Закрыв за нами железную дверь, страж показал пальцем в глубь коридора, кратко бросив: "Вам туда". Холщовое покрывало с изображением индийского божества отделяло мир питерского коридора от святая святых – обители, ашрама, комнаты для медитации и бесед. Алтари, свечи, драконы, летающие рыбы, иконы... – разместившись на крошечном диванчике, мы оглядывались по сторонам и впитывали, впитывали, впитывали ауру этого незабываемого места. А тут еще страж принес букет разноцветных георгинов и торжественно установил их в высокой вазе в центре стола.

Гребенщиков появился внезапно. "Вопросов мы специально не готовили", – сказал я. "Тем лучше", – легко ответил он, приземляясь в свое пурпурное кресло и мягко улыбаясь. Чему-то своему, как всегда...

– Песня "Этот поезд в огне..." воспринималась как о ситуации в России. Не кажется ли тебе, что в связи с американскими событиями эта ситуация начинает проявляться во всем

мире?

– Ну, я рад, что мы это заметили, потому что это происходит достаточно давно. Что же касается песни, то песня не была написана применительно к условиям. Я писал то, что мне было интересно. Потом поглядел и развел руками, увидев, что получилось. Со всеми хорошими песнями происходит именно так.

– Проходящий через художника энергетический творческий поток и сам художник – это две разные величины?

– У художника, по сравнению с обычными людьми –

ми, гораздо сильнее размыта грань между его собственным подсознанием и общественным подсознанием. У художника наяву появляется в голове то, что другие люди могут видеть только во сне и, проснувшись, не всегда желают это вспомнить.

– Когда художник творит, он мудр, красив, быстр, смел, сверкающ. И вот он – человек. Он, наверно, хочет дотянуться до само

– Правильно.

– И здесь важно, чтобы была целостность, совпадение этих двух картинок. Существуют, наверно, такие направления, где это может не совпадать...

– Всегда должно совпадать! Но люди, по сути своей слабы, и далеко не все от жизни получили возможности научиться тому, как совпадать.

– "Люди по сути своей слабы..." – это взято из книг

тебе не хватает. Сила духа – для того, чтобы сделать из этого выводы и что-то начать по этому поводу делать. Нужно и то, и другое. У большинства людей этого еще нет. Нет интеллекта, нет силы духа. Еще не сложилось. Большинству людей еще не хочется свободы, их вполне устраивает несвобода.

– То, что люди "не хотят, слабы, не могут" – это тра

ко то, что тебе свойственно. Что естественным образом происходит из твоей природы. Природа дерева – расти. Дерево, когда растет, не действует. Оно просто является собою. У людей – также. Всегда есть возможность действовать от ума, и есть возможность действовать, даже не замечая, что ты действуешь. Потому что это – естественно для твоей природы.

– Человека нужно доразвить, чтобы он начал таким образом действовать?

– Опыт тоталитарных и не тоталитарных государств говорит о том, что человека развить невозможно до тех пор, пока он сам этого не захочет. Но в человеке можно пробудить желание быть более счастливым. Для этого нужно показать, что возможно быть счастливым. Когда тибетский крестьянин пашет на яке на узком склоне и мимо него пролетает лама, крестьянин думает: "Ага, значит ему можно, а мне нет? Я тоже так хочу". И тогда у крестьянина появляется шанс.

– Значит ли это, что дружим людям невозможно помочь, а можно только самому стремиться к тому, чтобы прорасти, как дерево?

– Нужно делать то, что тебе свойственно. Но при этом

Поэтому нужно совершать бессмысленные акты красоты.

себя?

– Я всегда хотел. Хотя я считаю, что не нужно воспринимать человека, который что-то делает, как одно и то же с тем, что он делает. Я знаю массу хороших музыкантов, которые в жизни из себя не слишком много чего представляют. Потому что у них все основное уходит в творчество. Мне же всегда хотелось, как можно больше в жизни соответствовать тому, что я делаю.

– У тебя – особые песни. Они наполнены особой энергией, которая заставляет людей себя пересматривать.

или собственное убеждение?

– Это факт жизни.

– Значит, не все могут достичь просветления?

– Могут все. Для этого нужно сильно захотеть.

– Если они слабы, как они могут сильно захотеть?

гедия?

– Это – трагикомедия. Это история человека, который умирает с голоду, сидя на полном котле золота.

– В твоей книге "Иван и Данила" один из героев говорит "надо действо

Очень много вещей в жизни, невыразимых словами. В жизни много видимого и невидимого. Нет смысла их разделять. У всех нас этого в жизни полно, мы не всегда это анализируем. Все это нормально

вать!". Не мог бы ты высказаться по этому поводу?

– У китайцев есть такое понятие: У-Вэй – недеяние. Оно не значит, что нужно сложить руки и ничего не делать. Недеяние – это все-го-навсего делать толь

желательно, опять-таки, иметь развитый мыслительный аппарат. Чтобы понять – что тебе свойственно, а что – не свойственно.

– Жизнь же вторгается, и очень жестко, в жизнь людей?

– Для открытого человека жизнь не

СТРЕЛЕЦ

ЗОДИАКАЛЬНЫЙ ГОРОСКОП

Рутинная и посредственность не для них, любят играть роль, желательно важную, существенную. Не любят слишком тяжелой работы, хотя держатся обычно за то, что выбрали, отдают себя с энтузиазмом и великодушием

Борис Гребенщиков родился 27 ноября 1953 г.